

Цзянь Боинь повесил трубку и быстро переоформил билет. Когда он переоделся и распахнул дверь, то увидел Лян Цианя, стоящего на пороге в мятой рубашке и с растрепанными волосами.

— Хань Чэнь похищен, я вылетаю немедленно, — сказал Цзянь Боинь.

Казалось, Лян Циань наконец выпался: он выглядел бодрым, и в нем не осталось и следа прежней усталости.

— Как я и предполагал, случилось что-то.

Изучающий взгляд Лян Цианя остановился на Цзянь Боине, но тот лишь улыбнулся и сказал:

— Ладно, уходи. Дела в Линьчэне я возьму на себя.

Цзянь Хунфэй провел весь день с Шэ Лин, примеряя свадебные платья. Сначала он был полон энтузиазма, но к концу дня ему стало скучно, и он лишь хотел поскорее закончить.

Вечером он наконец смог укрыться в комнате отдыха, чтобы покурить, как вдруг позвонила Цзянь Ичэнь.

— Сестра, что опять случилось? Я сейчас раздражен, если ничего важного, я повешу трубку. Цзянь Хунфэй развалился на диване. Через матовую дверь он видел, как Шэ Лин разглядывает себя в зеркале.

Цзянь Ичэнь проигнорировала его раздражение:

— Ты знаешь, что Цзянь Боинь улетел в США?

Цзянь Хунфэй замер с сигаретой во рту:

— В США? Когда это произошло?

— Сегодня утром.

Цзянь Хунфэй нахмурился:

— Зачем он поехал в США? Не говори мне, что он, не справившись с тем Лян, помчался там за инвестициями?

— Ты идиот? — холодно сказала Цзянь Ичэнь. — У семьи Хань беда.

— Какая беда может быть у семьи Хань? Учитывая, как Хань Си и Цзянь Боинь срослись, что могло пойти не так? Цзянь Хунфэй усмехнулся, затягиваясь сигаретой.

Цзянь Ичэнь не стала его слушать, вместо этого спросив:

— Ты правда не был замешан в драке Хань Си и Вэнь Чжэ?

Цзянь Хунфэй удивился и рассмеялся:

— О, они подрались? Ну, собака собаку кусает — шерсть летит, пусть дерутся. Наверное, опять из-за Цзянь Боина.

— Хватит, закрой рот. Я не просила тебя ладить с Вэнь Чжэ, но будь с ним вежлив, не ставь меня в неловкое положение.

— Понял, госпожа, — Цзянь Хунфэй бросил сигарету в бутылку с водой.

Цзянь Ичэнь хотела наладить отношения с семьей будущего мужа, но при этом постоянно втягивала всех окружающих в эту мерзкую комедию.

— Хань Си в больнице, а второй сын семьи Хань, возможно, попал в беду в США. Цзянь Боинь улетел туда утром. Вот почему Цзянь Ичэнь позвонила. Хотя Цзянь Боинь действовал осторожно, это не ускользнуло от внимательных глаз.

— Он больше похож на сына семьи Хань, чем сам Хань Си, — саркастически заметил Цзянь Хунфэй.

— Я говорю тебе это не для того, чтобы ты посмеялся и всё, — прервала его Цзянь Ичэнь. — Цзянь Боинь бросил дела в Линьчэне и уехал. Что это значит? Это значит, что в семье Хань случилось что-то серьезное, и он, возможно, не скоро вернется. Это наш шанс, понимаешь? Используй это время, чтобы укрепить свои позиции, чтобы все было надежно. Если ты не можешь угодить старику, почему бы не убедить нескольких акционеров? И этот господин Лян, Цзянь Боинь был с ним близок, но до сих пор они не пришли к какому-либо результату. Очевидно, что господин Лян не слишком хочет сотрудничать с Цзянь Боином. Ты можешь сделать что-то, чтобы он понял, что мы — лучшие партнеры.

Цзянь Хунфэй слушал ее подробный анализ, чувствуя отвращение. На его лице появилась язвительная улыбка, он снова открыл пачку сигарет и закурил, наполнив комнату едким дымом.

— Я не собираюсь сотрудничать с этим Лян, — ответил он, когда Цзянь Ичэнь закончила.

— Хунфэй! — голос Цзянь Ичэнь мгновенно сорвался на крик, но она с трудом сдержалась. — Что ты задумал?

— Я получил информацию, — Цзянь Хунфэй затянулся сигаретой и посмотрел, как Шэ Лин берет еще одно платье.

— Раньше я думал, что Цзянь Боинь заинтересовался проектом в Шэньчэне. На самом деле, это Лян Циань искал цель для инвестиций через «Морс Файнэнс». Цзянь Боинь хотел сотрудничать с Лян Цианем в этом проекте, но Лян, благодаря возможностям «Морс Файнэнс», мог легко справиться с этим проектом самостоятельно. Однако, только что прибыв в страну, он не мог сразу показать свои когти, поэтому использовал Цзянь Боина как прикрытие, в то время как сам тайно вел переговоры с компанией в Шэньчэне, уже находясь на стадии заключения сделки. Цзянь Боинь потратил столько времени, но его планы рухнули. Неудивительно, что он уехал в США разбираться с делами семьи Хань. Если бы он остался здесь, когда Лян заключит сделку с проектом в Шэньчэне, его репутация была бы уничтожена.

Цзянь Хунфэй закашлялся от смеха:

— Сестра, Лян Циань вообще не собирается искать партнеров для инвестиций. Даже если я пойду, результат будет тем же — бесполезная трата времени.

— Откуда у тебя эта информация? — спустя некоторое время неуверенно спросила Цзянь Ичэнь.

— Об этом не спрашивай, у меня свои каналы.

— И что ты планируешь делать?

— Я изучил проект, который интересовал Лян Цианя и Цзянь Боина, и он очень перспективен, стоит инвестиций. Так что... — он намеренно затянул паузу, чтобы подогреть интерес. — Я собираюсь перехватить этот проект.

Кто сказал, что для проекта обязательно нужно сотрудничество? Если прибыль от проекта достаточно высока, почему бы не забрать его себе?

— Теперь нам нужно убедить совет директоров.

К сожалению, дела пошли не так, как планировал Цзянь Хунфэй.

Экстренное собрание совета директоров было инициировано Цзянь Хунфэем, и Цзянь Чжунъюэ отправил уведомление всем членам совета. За исключением пары человек, которые были за границей и не могли присутствовать, остальные основные члены совета директоров собрались.

Десять человек сидели вокруг круглого стола, перед каждым лежали заранее подготовленные материалы.

Предложение касалось компании «Лухао Технолоджи», которая интересовала как Цзянь Боина, так и Лян Цианя.

— Я не считаю это хорошим предложением, — в конференц-зале на 78-м этаже здания «Цисин» Цзянь Чжунъюэ отклонил предложение Цзянь Хунфэя.

Хотя Цзянь Хунфэй действительно не обсудил предложение с Цзянь Чжунъюэ заранее, он все же выразил крайнее недовольство таким внезапным саботажем. Цзянь Хунфэй заранее отправил материалы по проекту Цзянь Чжунъюэ, но тогда тот не отверг предложение, а лишь предложил решить вопрос голосованием совета директоров.

Однако в критический момент Цзянь Чжунъюэ выступил против, что удивило даже представителей фракции Цзянь Боина.

— Риски этого проекта превышают ожидания, и в краткосрочной перспективе мы не увидим быстрой отдачи. Долгосрочное владение акциями компании не соответствует нашим принципам, — заявил Цзянь Чжунъюэ, игнорируя все более мрачный вид Цзянь Хунфэя.

Когда Цзянь Чжунъюэ выступил против, Цзянь Хунфэй понял причину.

Он знал, почему Цзянь Чжунъюэ так яростно атаковал это предложение.

Из-за предыдущего соглашения с патриархом, 25% акций «Цисин», принадлежащих Цзянь Чжунъюэ, были переданы Цзянь Хунфэю. Цзянь Чжунъюэ остался в совете директоров, сохранив титул председателя. Все это было компромиссом, чтобы получить акции Цзянь Боина.

С самого начала акции, переданные Цзянь Чжунъюэ Цзянь Хунфэю, были куплены за деньги, которые Цзянь Хунфэй занял под расписку. Когда придет время, акции автоматически вернутся к Цзянь Чжунъюэ.

Если бы проект «Лухао» был успешно реализован, Цзянь Хунфэй, как основной ответственный, занял бы более высокое положение в совете директоров, чем Цзянь Чжунъюэ.

Цзянь Чжунъюэ еще не собирался уходить на пенсию, и, считая, что партия с Цзянь Боином уже выиграна, он решил слегка осадить Цзянь Хунфэя, чтобы в будущем, вернув акции, лучше управлять компанией.

Цзянь Хунфэй с мрачным лицом слушал, как Цзянь Чжунъюэ разбирает пункты плана. Остальные акционеры, увидев этот фарс, также не собирались участвовать, так как, как и говорил Цзянь Чжунъюэ, проект требовал больших затрат, и в случае разрыва финансовой цепочки все предыдущие вложения могли быть потеряны.

Примечание автора:

Кто сколько глав накопил? Плакать хочу!

<http://bllate.org/book/16607/1518388>